

✓ ЖИЛЬЕ МОЕ • В ЧЁМ МОЖНО ПОСОЧУВСТВОВАТЬ ЖИТЕЛЯМ ЧАСТНЫХ ДОМОВ В ЦЕНТРЕ БЕЛГОРОДА

Как на арене цирка

Валерия СОЛОШЕНКО, фото автора

Из квартир родителей на третьем этаже открывался прекрасный вид на дворик маленького дома. Я наблюдала за жизнью его владельцев, как за реали-ти-шоу: знала, что они промывают убойством гу-сей и часто ездят на велосипеде. Но не задумыва-лась о том, что чувствуют эти люди. Есть ли личная жизнь, когда за тобой постоянно наблюдают соседи в многоквартирном доме? Спросила об этом у белгородца, который проживает в своих домах посреди города.

Родовое гнездо

Окна издательского дома «Мир Белогорья» выхо-дят на дворик нескольких частных домов на Преобра-женской. Прихожешь утром в офис, а на улице начина-ет гонимый пегух. Искусственный детством в дерев-не, выглянешь в окно. А там — параллельная вселен-ная: в одном дворе жители жарят шашлычки, в дру-гом — загорает и плещется в бассейне. В этом город-ском газдике вечная птичка, а в твоем кабинете — ка-лендарный понедельник без перспектив на отпуск.

— В доме семья живёт. Мальчик у них уже под-рос. Наш художник как-то смотрел-смотрел на девушку, которая загорала в купальнике. Не выдержал: «Не могу так работать!». Первым делом подошёл к ок-ну, — рассказывает выпускающий редактор Лариса Дмитриева.

Заметив, что женщина опять собралась принять сол-нечные ванны, спускаюсь к ней в гости. Татьяна Ша-хова загорает во дворе с детства.

— Я представляю, что ты на пляже. — Татьяна в жел-том купальнике и панаме сидит на старом матрасе по-средине зелёного двора. Она опрыскивает водой изму-ченную от жары собаку и даже не смотрит в сторону окна, откуда выглядывают любопытные работницы издательского дома. — Меня это не смущает. Люди по-смотрели и пошли заниматься своим делом. С другой стороны, неудобно: лежу, как царина, а другие работ-яют. У нас несколько поколений здесь загорает: моя мама, бабушка, прабабушка.

Днём не выходим

Дому Шаховых 115 лет. С улицы он обложен крас-ным кирпичом, внутри отремонтирован, покрашен. Не догадаться, что в Великую Отечественную войну его захватили немцы. Хозяева вернули участок после освобождения города. В 60-х годах на параллельной улице начали ломать часть старых многоэтаж-ных. Рядом с жильём семьи появились здания во-екомата и МЧС.

— Помню, как заложили первый кирпичик вашей редак-ции, — присоединяется к разговору Галина Ива-нова, мать Татьяны. — Нам повезло, что это не жи-лой дом. А то были бы как на арене цирка. Днём мы осо-бо во двор не выходим. Я иногда побегу бегать раз-весить. А к вечеру люди в редакции расходятся, в вы-ходные совсем никого нет. Мы семьей вечером вые-дем и сидим допоздна. По росе ходим. Визу на каче-ствах скачешь или в бассейне гауришь. Поливаем цвет-ы и огород.

Флора и фауна на четырёх сотках богата: ионы, лилии и розы сажали для души, зелень, клубнику и по-мориды — на салатик. Под кустом жасмина размести-лась хозяйская кошка Муся. Двух кошек с котятками приносили в сарае.

— Здесь живёт семья шмелей, муравьёв много, со-рока уже 15 лет прилетает покушать, десять ёжиков по двору ходят мышей ловить. Под окнами вашей редак-ции ласточки гнездятся. Соседский участок ходит на два хозяина. Мой двор заменит мне деревню, — делится Татьяна.

Но городская жизнь в собственном доме отлича-ется от деревенской: дети в селе не сидят в Интере-не, а со всей округи собираются погулять. Обитатели каменных джунглей ходят за картошкой в магазин, а по утрам из будит не петух, а звонок машины.

— Единственный минус — шум на дворе. Прихо-дится по утрам закрывать окна, чтобы выспаться. Но-чью вообще красота: вышел во двор, и ощущается силь-но не нужно. А в квартире где бы и не нужно отдыхать? — говорит Галина Ивановна.

Несколько организаций предлагали семье обье-динить дом на квартиру, но Шаховы не смогли бы жить в четырёх стенах.

— Дочь, когда была замужем, жила с внуком в квар-тире. Она там задымалась и бежала домой. Я тоже при-шла бы в себя, если бы жила в шаговой доступности. Скоро — шмыг и приехала. Рядом школа и секция бокса для ре-бенка. Мы с мужем три месяца были в строгой изоляции, когда началась эпидемия. В квартире бы куку пое-хали. Нам как-то говорили, что мы живём здесь как мешане. Конечно,

ПРИХОДИТСЯ ПО УТРАМ ЗАКРЫВАТЬ ОК-НА, ЧТОБЫ ВЫСПАТЬСЯ. НОЧЬЮ ВЫШЕЛ ВО ДВОР И ОДЕВАТЬСЯ СИЛЬНО НЕ НУЖНО

↑ Галина Ива-нова ни за что не променяет родовое гнездо на квартиру в многоэтажке

когда-то наше родовое гнездо снесут. Но хотелось бы пережить в похожий дом, договаривает пенсионер-ка, и в соседнем дворе вновь запекает петух.

Корфан на месте

Частные домики, окружённые жильём многоэтаж-ками, стоят на улице Нагорной, Октябрьской и Бело-городского Поля. Поднимаюсь на 13-й этаж одной вы-сотки, чтобы посмотреть за местными. Все как на ладо-ни: на крыльце женщина играет с девочкой, а во дво-ре через дорогу мужчина разрезает лопатой гору пе-ска. К нему и зайду.

Константин Воронцов признаётся: наделся вые-хать на пороге машины со стройматериалами. Но он-гашается показать свои владения. Экскурсия начина-ет у беседы с телевизором. За столом мужчина в си-ней кепке улетает закат. Друг хозяина Валерий Ля-чен живёт в доме, который послужил мне наблюда-тельным пунктом.

— Мы были знакомы до того, как я переехал сю-да. В 2002 году здесь снесли частные дома и постро-или нашу многоэтажку. Мы купили квартиру и случай-но стали соседями. Зато удобно: в окно посмотрел — машина стоит, корфан на месте. Можно в гости зай-ти.

— Шашлыки пожарить? — поглядываю на мангал.

— Да они уже надуло. А в праздники поднима-ю к нам салют смотреть, — принимается за хле-бушек мужчина.

Валерий спустился, чтобы помочь другу с ремон-том дома. Жильё досталось Константину от бабушки.

В детстве белгородец жил в квар-тире с родителями, но все выходные проводил здесь. А через некоторое время переехал в дом с женой.

Соседи у нас тихие. В округе только одна собака лает, и вся ули-ца ждёт, когда с ней что-нибудь слу-

↑ Татьяна Ша-хова загорает во дворе с дет-ства

чается. В доме ты сам себе хозяин: посидишь в беседе, досидишь открытки с колоритниками, — показыва-ет на огород домовладелец.

Двор облагораживали почти 20 лет. Заброниро-ваны на день этот питивозбодной участок: лежешь в гамак в тени деревьев, откроешь томик «Войны и ми-ра», застринешь на питой странице и будешь смотреть в голубое небо, как Андрей Болконский под Аустерли-цем. Или попытаться на багете, поиграть на детской пло-щадке, пока соседи не выйдут? Даже если жители мно-готазки заметят, наверняка позавидуют.

— Конечно, не совсем комфортно, когда на тебя все смотрят, но со временем привыкаешь и не обра-щаете внимания. Мы недавно даже слышу посади-ли, немного отгородились деревом от зрителей. Же-на не смущается загорать в купальнике. Можно най-ти место, где не видно.

Константин считает, что выгоднее купить и отре-монтировать частный дом в центре, чем строить кот-тедж за городом.

— Это двойной бонус. Рядом магазины, школы. Трудно каждый день выезжать из-за черты города, чтобы отвезти детей в сад. Конечно, когда-нибудь нас снесут. В 2002 и 2010 годах приходили договариваться. Тогда мнения соседей разделились: люди в маленьких домиках захотели квартиры, а те, кто хорошо устрои-лся в квартире одноэтажно не хотят. Если всё же пере-едем, возможно, продадим квартиру и купим дом. Ли-бо будем ездить на дачу, как это делали наши родители.

За воротами сигналит. Хозяин не успев победить, вскакивает из-за стола и вместе с товарищем убега-ет разгружать машину.

Приходится терпеть

Если долго блуждать в поисках остановки Мичу-рина, можно набрести на шпильников Голубой дорож-ки «2-й Майский переулок». В нескольких метрах

от него — пять жилых этажей, которые будто свысока смотрят на старую постройку.

— А что хорошего в этом может быть? Живём как на озере, — выглядывает из окна Антонина Николаевна.

Родители белгородки переехали в этот район в 1949 году. После 60-х соседские дома снесли, а лю-ди переехали в новые квартиры.

— Нам жильё давала другая организация, и рай-он, куда нас решили переселить, не понравился. Мы по традиции жили с родителями, а отец хотел оста-ться здесь. Теперь приходится терпеть.

Хозяевам без соседей не скучно: в доме живут во-семь человек. К тому же всегда можно пообщаться с шумными соседями сверху или автолюбителями.

— С владельцем одной машины у нас скандал был. Ладно ночью приезжает и грохочет. Но утром она у него заводится по десять минут. Газуют здесь постоянно. Приходится закрывать окна, чтобы не ды-шать выхлопными газами. Летом жить невозможно. Из многоэтажки иногда кричат, музыку громко слу-шают. Но так везе. Выходишь, просишь, чтобы бы-ли тише. Приходится договариваться, потому что воевать ни с кем не хочется.

На контрольный вопрос «Хотели бы жить в квар-тире?» Антонина Николаевна отрицательно качает головой.

— Я как-то в квартире ухаживала за кошкой. Шагу невозможно ступить. Все слышно. Возможно, переехали, если бы предложили хорошую квартиру или частный дом.

Кажется, пройдёт время и многоэтажка напротив совсем потеснит этот двор: любопытных глаз и авто-мобилей станет больше, а рядом, возможно, построит ещё одну высотку. А пока частные домики стоят, на-помню собой маленькую зелёную точку, кото-рую от городской суеты отраждают высокие, как го-ры, многоквартирные дома.

✓ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ • КАКИЕ СОКРОВИЩА ХРАНЯТ СТАРИННЫЕ СУНДУКИ

И Высоцкий на крышке

Этот сундук моей семье достался в наследство от родственников. Крас-ный полочкой коричневой кра-совой, всегда был покрыт покрыв-алом. Красотой не отличаюсь, осо-бой старины и декоративных эле-ментов не имеет. Сундук как сундук.

Раньше существовала традиция на внутренней стороне крышки сунду-ка записывать даты рождения и смерти, клеить открытки, популярные картины, красочные обертки от мыла и много дру-го. На крышке моего сундука пряталось истинное богатство: несколько этикет-ка чистого производства и схемы вышивки крестом. На одной из кар-точек видно дата 1902 год. Кое-каким вещам тогда служило жидкое тесто или мыло. Прямо скажу, что они от-лично справлялись со своей работой — держались намертво даже сегодня, спустя много десятилетий.

От русской бодни

Испокон веков сундук был неотъ-емлемой частью приданого. Относи-лись к нему очень бережно, хранили всю жизнь. В чужой сундук жить, посто-янно что-то отдавать считалось недоп-устимым. Сям предмет появился в рус-ском быту сравнительно недавно, а до этого одежд хранили в бодне. Вот что пишет

И. Шангина: «Бодня или (убеб) — дере-вянная ёмкость для хранения одежды и мелких предметов домашнего обихода. В русской деревне было известно два вида бодней. Первый вид представлял собой длинную выдолбленную дере-вянную колоду, боковые стенки изо-тавливались из цельных досок. Отвер-стие с крышки на кожаных петлях на-ходилось в верхней части колоды. Бо-дня второго вида — это долблёный ушат, высотой 100–60 см, диамет-ром дня 54–80 см».

Бодня обычно запыляла на замок, хранилась в клетках.

Чайные этикетки

Это повреждённая по краям этикет-ка сохранила узнаваемый логотип, при-надлежащий известному чайному до-му «Петра Боткина сыновья». Сегодня эта фамилия скорее ассоциируется с меди-цинской и трагическими событиями ре-волюции: вместе с царской семьёй бы-ла расстреляна Евгения Сергеевна Бот-кина, последняя русская лейб-медика. Он был представителем большой купеческой фа-милии, которой когда-то принадлежала фабрика хлопчатобумажных тканей.

Товарищество вело крупно-опто-вую торговлю чаем, кофе, рафинадом и сахарным песком. В 1907–1908 годах

дела фирмы пришли в упадок, и вла-дельцы постепенно ликвидировали предприятие.

В одной из торговых лавок Боткина служил приказчик Вульф Высоцкий, который со временем завёл собствен-ное дело «В. Высоцкий и К» и стал за-ниматься расфасовкой и оптовой про-дажей чая. Этикетки этого чая с яр-ким изображением восточной кра-сивки с веером есть на крышке сундука.

В нижнем углу случайно изобра-жение корабля. Во-первых, это был торговый знак фирмы, завлеченный от-делом промышленности, а во-вторых, то-варщество осуществляло торговлю каниской приправкой Вульф Высоцкий, который со временем завёл собствен-ное дело «В. Высоцкий и К» и стал за-ниматься расфасовкой и оптовой про-дажей чая. Этикетки этого чая с яр-ким изображением восточной кра-сивки с веером есть на крышке сундука.

Итак, известность чайной марки бы-ла колоссальной. Даже после революции бытовала поговорка: «Сахар Бродского, чай Высоцкого, а Россия — Троицкое».

Схемы вышивки

Вышивка крестом не является тра-диционной для России. Это явление бо-лее позднее и заимствованное. Техника вышивки крестом достаточно проста (в срав-нении с традиционной гладью, тамбури-ной или золотой вышивкой) и много-образна. И распространению вышивки крестом мы во многом обязаны... мылу.

Легенда патристической промышлен-ности Российской империи товари-щество «Брокер и К» распространи-ло схемы вышивки на обертках мыла с конца XIX — начала XX века. Также этой компании мы обязаны легендар-ными духами «Красная Москва», ко-торые появились незадолго до револю-ции и назывались изначально «Люби-мый букет императрицы».

В России во второй половине XIX ве-ка мыло и прочую парфюмерную про-дукцию могли себе позволить только богатые сословия. Для основной массы на-рода для мытья и стирки использовал-ся щёлок — водный настой древесной зо-лы. Мыло хорошего качества по низкой цене быстро завоевало популярность в народе. Товарищество «Брокер и К» выпускало мыло не только в бружках, но и форменое — круглое или в сти-ском виде букв алфавита. Упаковка для всей продукции была яркой и кра-

сочной и дополнялась полезной инфор-мацией. На этикетке «Народной пома-ды» можно прочитать басни Крылова, а к мылу прилагался лист со схемами для вышивки. Таковыми рекламными при-ёмками пользовались многие космети-ческие компании: товарищество пар-фюмерной фабрики «С. Чепелевский с сыновьями», фабрично-торговое то-варщество «Р. Келер и К» и другие.

Таковыми листами и обклеена крыш-ка сундука. Это редкое явление: схе-мы для вышивки разлетались по всей стране. Некоторые считают, что они отрицательно повлияли на народное творчество, сделав вышивку крестом модной, задурили или подменили на-стоящие аутентичные узоры чуждыми стилизациями. Но вышивка крестом всё равно набрала бы популярность.

Так, рассматривая этикетки на крышке старинного сундука, мы по-гружаемся в быт и культуру того време-ни. Удивительно, какие вещицы бере-но хранили наши предки. Какие исто-рии рассказывают эти клочки бумаги, намертво сорванные с крышки сунду-ка, который больше ста, а то и ста пя-тидесяти лет хранит эти сокровища.

Валентина КАНДЫБИНА, методист Староскопского дома ремёсел

